

Владимир Гостюхин:

Мои хождения по мукам

— Владимир Васильевич, за роль в «Урге» Никиты Михалкова вы получили две подряд премии гильдии актеров, «Золотого льва» Венецианского кинофестиваля, Госпремию России... С кем бы вы могли разделить те награды!

— Наверное, прежде всего, с Ольгой Петровной Солдатовой из Свердловска, которая меня заставила идти на сцену. Бросишь студию — снимем со стипендии, пригрозили мне. А я был студентом радиотехникума...

Моя актерская судьба складывалась очень сложно. Шесть лет (уже после института, срочной службы) я работал в Театре Советской Армии мебельщиком-реквизитором, а по сути, рабочим сцены. «Как ты не сопнешься», — сочувствовали мне приятели-актеры, — столько лет одни обещания, и никакого просвета! Даже когда главную роль в «Неизвестном солдате» неплохо, кажется, сыграл, в труппу все равно не брали...

— И не было папы-мамы с громкими именами, которые могли бы за вас похлопотать!

— Мои родители, Александра Ивановна и Василий Петро-

вич, были большие труженики. Отец — инвалид войны, фронтовик, политрук. Я родился в сорок шестом и долгое время спал завернутым в отцовскую шинель — он принес меня в ней из роддома. Отец искренне служил родине и коммунистической идее. Когда же его этого лишили — как будто потерял опору в жизни. Я видел, как он страдает...

— В кино вы зачастую играли именно страдающих героев...

— Моя жизнь в кино началась с роли Красильникова в «Хождении по мукам», с судьбы человека сломленного, которого скрутила революционная стихия. И тут моя жизнь повернулась кардинально: я попал в группу Ларисы Шепитько, православной христианки, уже тогда человека воцеркленного. Крест, который она носила, — это было не просто так...

— А сами вы не обделены любовью!

— Наверное, нет. Впервые я испытал это чувство в 17 лет. На танцах познакомился с девочкой и влюбился. По отношению к ней у меня не было ни одной грязной мысли. Я

относился к ней, как к мадонне. Можно сказать, что первая любовь была у меня неудачной. Это была очень сильная драма, которая меня измучила. Но в конце концов она осветила всю мою жизнь, сформировала эмоциональную структуру. Может быть, я актером стал благодаря этой драме.

— Та девчонка не стала вашей женой...

— Моя жена — это вторая моя большая любовь. Со Светой мы встретились как раз после «Восхождения», когда я почувствовал, как актер, что попал в себя. В тридцать лет у меня в жизни поменялось все...

— Теперь вы живете в Минске, работаете в Театре киноактера. Не ощущаете ли вы,

русский актер, себя здесь чужим!

— Нет, конечно. Из всех политических течений мне наиболее близка идея славянского Собора «Белая Русь»: Русь исконная, единая, уходящая в древность, в глубину веков. Страдать приходится из-за того, что по глупости политиков экономические, культурные, даже родственные связи между славянскими республиками оказались во многом нарушенными. Я живу в Минске, моя старшая сестра — в Харькове, а могилы родителей — в Свердловске... Но такие переживания у всех наших людей.

Беседу вела
Ольга ЕГОРОВА.
(Наш корр.).